

Известие о Марфе-посаднице, взятое из жития св. Зосимы

Воспроизводится по изданию: Н.М. Карамзин. Избранные сочинения в двух томах. М.; Л., 1964.
Оригинал здесь - <http://www.rvb.ru>

Женщины во все времена и во всех землях жили более для семейственного счастья, нежели для славы: мудрено ли, что их имена редки в истории? Чем ближе народ к простоте естественной, тем менее влияния имеют они на политическую судьбу его. Не одно воспитание определяет скромную жизнь их: сама природа хотела того, дав им нежное сердце, чувствительные нервы, робость, стыдливость и болезни. Мы видим цель ее: кому-нибудь надлежало поручить воспитание и хранение младенцев. Однако ж природа любит иногда чрезвычайности, отходит от своего обыкновенного закона и дает женщинам характеры, которые выводят их из домашней неизвестности на театр народный, не только в странах просвещенных, где искусство во многом изменяет натуру, но и в самом почти диком состоянии людей. Таким образом и *старая Русь* являет нам примеры некоторых славных женщин - весьма немногих, но потому еще более достойных внимания нашего.

И без сказки, напечатанной в "Вестнике Европы", все мы знали, что Марфа-посадница была чрезвычайная, редкая женщина, умев присвоить себе власть над гражданами в такой республике, где женщин только любили, а не слушались. Если бы современные летописцы разумели, что такое история и что важно в ней для потомства, то они, конечно, постарались бы собрать для нас все возможные известия о Марфе; но не их дело было ценить характеры. В сказках, в песнях и в преданиях осталось более следов ее, нежели в летописях. Тем любопытнее показалось нам в "Житии св. Зосимы" следующее известие о Посаднице, которое выписываем здесь для читателей.

Обширные владения новгородские простирались на север до реки Двины и Белого моря. Бояре и вельможи сей республики имели знатные поместья в нынешней Архангельской губернии. Люди их часто бывали для рыбной ловли на острове Соловецком и наглым образом оскорбляли монахов тамошней новой обители.

Зосима, начальник ее, приехал в Новгород и требовал защиты от Феофила. Ответ сего архиепископа достоин примечания, изъявляя великое уважение духовных властей к тогдашнему, новгородскому правительству: "Я готов помогать монастырю твоему, но не могу ничего сделать без воли бояр *начальных*", - и святой муж, без сомнения, узнав о могуществе Марфы, *великой боярыни града*, просил ее заступления. Она имела деревни в *земле Карельской*: рабы ее, вместе с другими часто обижав соловецких монахов и боясь допустить Зосиму к строгой госпоже своей, оклеветали его перед нею, так что Марфа велела выгнать старца из дому: черта, которая не доказывает отменного ее христианского благочестия. Но бояре новгородские обошлись с ним ласковее, выслушали его справедливые жалобы, обещали покровительство Соловецкой обители и вывели Марфу из заблуждения насчет характера св. Зосимы. Сия пылкая женщина, устыдясь своей несправедливости, решилась загладить ее блестящим образом - дала великолепный обед - пригласила знаменитейших бояр новгородских и Зосиму - встретила его с великими знаками уважения - посадила за столом в *первом месте*, угощала с ласкою и, желая превзойти щедростию всех бояр (которые одарили святого мужа богатыми церковными сосудами и ризами), отдала Соловецкому монастырю большую деревню на реке Суме. - Зосима получил от совета новгородского грамоту на *владение островом*, с приложением осьми оловянных печатей: архиепископской, посадничей, *тысященачальнической* и *пяти концов города*. Если сия грамота доньше сохранилась в архиве Соловецкого монастыря, то она должна быть драгоценна для историка России, который может найти в ней имена последних народных чиновников новгородских: ибо, скоро по возвращении угодника в Соловецкую обитель, князь Иван Васильевич объявил войну сей республике и навеки уничтожил ее. Чудеса не принадлежат к истории; однако ж упомянем здесь о пророчестве св. Зосимы. Выгнанный в первый раз гордою Посадницею, он сказал ученикам своим: "Скоро, скоро сей дом опустеет и двор его зарастет травою!", что и в самом деле совершилось. Род Борецких погиб с республикою; дом Марфин опустел, - но доньше еще показывают в Новгороде место его {Другое чудо, описанное в житии сего угодника, заставляет думать, что князь Иван Васильевич *не простил* тогда знатных новгородцев, как говорят наши летописи. Св. Зосима, взглянув на шесть главных чиновников, вместе с ним обедавших у Марфы, увидел их, сидящих без голов. Автор жития прибавляет, что сии шесть чиновников были после *казнены* московским князем.}. -

Оставляя Марфу, изъявим желание, чтобы когда-нибудь искусное перо изобразило нам *галерею россиянок*, знаменитых в истории или достойных сей чести. В рассуждении древности благоразумный